

]

— Пожалуйста, поддерживай свой привычный имидж крутого дядьки, — сказал Янь Хан. — К тому же Чу И вечно ходит либо в школьной форме, либо в той спортивке на размер меньше. Ты выглядишь слишком вызывающе, боюсь, он не оценит и не вывезет.

Папа с улыбкой сжал его плечо:

— Сын.

— М-м? — отозвался Янь Хан.

— Я люблю тебя.

Янь Хан замер, глядя на него.

— Ну дай хоть какую-то реакцию, — цыкнул папа. — Где ответ?

— Пап, я тебя тоже люблю, — сказал Янь Хан.

— Может, приготовишь запеканку пораньше? — предложил папа. — Ты встал так рано, если не займешься готовкой, нам просто нечем будет заполнить время.

— ...Ты серьезно? С самого утра запеканку? Еще и рис варить, — Янь Хан уставился на него. — Ты столько нежности разливал только ради этого?

Папа довольно рассмеялся и уселся на диван.

Янь Хан еще некоторое время смотрел на него, затем спрыгнул с подоконника, достал из холодильника продукты и ушел на кухню.

Папа выглядел так, будто вернулся в свое обычное состояние, и вчерашние болезненные воспоминания, казалось, рассеялись вместе с хмелем. Но Янь Хан не почувствовал той легкости и прояснения, на которые надеялся.

Ты ищешь ответы или прячешься от них?

Чего ты хочешь или что ты уже успел натворить?

А что насчет тех снов?

Один ответ лишь порождал новые вопросы. А сейчас у него уже не осталось мужества, чтобы спросить еще раз.

Сегодня на самоподготовке учитель заглянул в класс, постоял немного и ушел, после чего в кабинете постепенно стало шумно.

Чу И лежал на парте, делая домашку. Его сосед по парте оживленно болтал с теми, кто сидел сзади, и их стол постоянно дергали. У Чу И почерк и без того был как после удара молнии, а когда стол начинал трястись, молнии становилось даже стыдно за такой результат.

Он огляделся по сторонам, молча спрятал ручку в парту и вышел из класса.

На этой неделе у них была пересадка, и он оказался на месте у задней двери. Это было

отличное место: можно было выходить и заходить бесшумно, а с учетом его дара быть незаметным, каждый раз он проскальзывал словно невидимка.

Конечно, даже если кто-то его и замечал, никому не было до него дела.

Сбоку от учебного корпуса проходила школьная стена, туда редко кто заходил. Обычно, выходя из класса, Чу И уединялся именно там, садясь на большой, очень удобный для сидения камень.

Обычно он просто смотрел в пустоту или играл, обтачивая камни. Но сегодня всё было иначе: Янь Хан сказал, что ему нравится этот маленький черный камешек, и что он хочет привязать его к щиколотке. Чу И внезапно ощутил груз ответственности.

На самом деле он часто возился с камнями. Папа даже подарил ему набор инструментов, но бабушка их продала. К счастью, он успел вытащить из набора маленький напильник и шило, так что они уцелели.

Сейчас он обычно сначала обтачивал форму на земле, а потом доводил детали напильником.

Он переделал уже кучу камней: черных, белых, красных, желтых, пестрых; круглых, многогранных, в форме цветков и сердечек. По правде говоря, этот черный камень был далеко не самым красивым — он просто валялся без дела, и Чу И от нечего делать взялся за него.

Знал бы, что Янь Хан оценит, сделал бы форму посложнее.

С тех пор как Янь Хан сказал, что ему нравится камень, прошло два дня. Сегодня нужно было закончить работу.

Чу И все это время не ходил из школы и в школу по той дороге, где жил Янь Хан, поэтому они не пересекались, да и Янь Хан не давал о себе знать.

Чу И начал нервничать. Он не знал, как поддерживать отношения «друзей» — опыта в этом деле не было. Ему нужно было побыстрее закончить камень и найти Янь Хана.

Он достал из кармана напильник, подправил края камня, а затем взял кусочек мелкой наждачной бумаги и принялся за полировку.

Пусть форма была простой и не особо впечатляющей, зато текстура камня была отличной: очень твердый, глубокого черного цвета. Если после обработки покрыть лаком, будет выглядеть замечательно.

Да, еще нужно просверлить отверстие...

Телефон в кармане завибрировал. Чу И достал его и удивился: кто может писать во время занятий? Когда уроков не было, ему вообще никто не писал.

Телефон довольно долго «тупил», прежде чем открыл сообщение.

От Янь Хана.

— Ты ведешь на музыкальный фестиваль вечером?

Чу И улыбнулся. Он думал, что разговор о фестивале был просто болтовней, не ожидал, что Янь Хан действительно собирается идти.

— Да, ты идешь?

— А если я не пойду, кого ты там будешь водить?

— Тогда я приду к тебе после ужина?

— Скажи дома, что придешь на ужин. Мой папа тоже идет, поедим и вместе двинем.

— Хорошо.

Чу И внезапно охватило воодушевление, такое же, как в начальной школе, когда кто-то из ребят предлагал ему объединиться в группу на весенней прогулке.

Хотя тот ребенок, доев его рис, больше к нему не подходил.

Сегодня папа дома, достаточно просто сказать ему.

И тогда он сможет пойти гулять с Янь Ханом и дядей Янем!

Погулять!

Он даже на обычную прогулку не мог найти компанию, а сейчас сможет пойти на музыкальный фестиваль вместе с остальными.

Когда он продолжил шлифовать камень, его руки слегка дрожали.

— Бедняжка даже после уроков больше не ходит этой дорогой? — Папа стоял у окна, глядя наружу.

— Боится столкнуться с теми придурками из соседнего подъезда, которые на днях вернулись, — Янь Хан на кухне нарезал кубиками говядину, впереди была еще очередь креветочного фарша.

— Эх, — папа вздохнул, закурил и продолжил смотреть в окно. — Поэтому я и говорю: у каждого человека, который здесь проходит, наверняка есть своя история.

— Старик Янь! Вода закипела, — крикнул Янь Хан. — Давай сначала ошпарим крылышки.

— Сейчас! — Папа с сигаретой в зубах вошел на кухню, но тут же вышел, отложил сигарету и только потом вернулся, чтобы высыпать крылышки в кастрюлю.

— Вся подготовка почти закончена? — спросил папа.

— Да, — кивнул Янь Хан. — Как только он придет, сразу начнем, через двадцать минут можно будет садиться за стол.

Папа стоял рядом. Когда крылышки были ошпарены, он выловил их и переложил в большую миску:

— Ты с Чу И ладишь?

— Ты же сам с ним общался, — ответил Янь Хан.

— По-моему, он просто ребенок, — папа прислонился к столешнице. — Вы примерно одного

возраста... или нет?

— Ему лет четырнадцать-пятнадцать, наверное, — сказал Янь Хан.

— Глядя на его рост, я бы сказал, что он выглядит как младшеклассник рядом с тобой, — рассмеялся папа.

— Не помню, кто там называл меня «метром сорок» в разговоре с младшеклассником, — Янь Хан искоса взглянул на него.

— Злопамятный, — папа цыкнул, немного помолчал и тихо спросил: — Так ладите?

— Вроде того. По крайней мере, неловкого молчания не бывает, он довольно забавный, — Янь Хан начал рубить креветки. — Да и я особо не общался ни с кем раньше, сравнить не с чем.

Папа промолчал, через некоторое время взял перечницу:

— Помолоть тебе?

— Угу, — отозвался Янь Хан.

Вся подготовка была завершена, продукты аккуратно разложены на столешнице. Янь Хан достал телефон, сфотографировал и выложил в Weibo.

Когда он вернулся в гостиную и сел, папа снова смотрел новости. Янь Хан, просматривая ленту, слушал репортаж, гадая, из каких новостей и деталей папа черпает информацию.

Пока новости не закончились и не начался прогноз погоды, Янь Хан так ничего и не уловил.

— Почему Чу И до сих пор не пришел? Разве он не собирался прийти сразу после школы, предупредив своих? — Папа посмотрел на часы. — Прошло уже больше часа с конца занятий.

— Да, — Янь Хан замер. Он всё это время прислушивался к новостям и не следил за временем. — Спрошу-ка я его.

Он отправил Чу И сообщение, но прошло десять минут, а ответа не было.

Янь Хан вспомнил тот день, когда Чу И не пришел на обед и выглядел таким напуганным, когда прибежал домой. В голове мелькнула мысль: не попало ли ему сегодня от бабушки за то, что он снова не поел дома?

Стоило представить эту белолицую старуху с бровями-гусеницами, как Янь Хан невольно нахмурился.

Он позвонил Чу И напрямую.

— Что такое? — папа смотрел на него.

— Сообщение не прочитано, — Янь Хан слушал гудки, пока вызов не сбросился автоматически. — И трубку не берет...

— Может, столкнулся с теми хулиганами по дороге сюда? — предположил папа.

— ...Не может быть такое совпадение, — Янь Хан замялся. — Он последние дни вообще не

ходит по этой дороге.

— Но чтобы прийти на ужин, он обязан пройти здесь, — ответил папа.

Янь Хан промолчал. Встретившись взглядом с папой, они оба одновременно поднялись с мест.

— Я сам схожу, — сказал Янь Хан.

— А я хочу составить компанию, — ответил папа.

— Янь Хан, — Лян Бин держал в руках телефон, глядя в экран. — А кто это вообще? С чего это вдруг какой-то тип?

Чу И стоял в углу, а кожу от ушей до шеи жгло так, что он едва мог терпеть боль.

<http://bllate.org/book/18095/1747633>